

Об уголовной ответственности за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт технических средств, предназначенных для негласного получения информации

Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» разъяснены пределы наступления уголовной ответственности за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Этот вопрос оставался длительное время дискуссионным, в связи с чем правоохранительные органы по-разному трактовали действия лиц, которые приобретали такие средства не с целью ограничения чьих-либо конституционных прав, а для обеспечения личной безопасности или безопасности своего имущества.

Суд отметил, что уголовная ответственность по статье 138.1 УК РФ наступает в тех случаях, когда указанные действия совершаются в нарушение требований законодательства Российской Федерации (например, Федеральных законов от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и других) без соответствующей лицензии и не для целей деятельности органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

По смыслу закона технические устройства (смартфоны, диктофоны, видеорегистраторы и т.п.) могут быть признаны специальными техническими средствами только при условии, если им преднамеренно путем технической доработки, программирования или иным способом приданы новые качества и свойства, позволяющие с их помощью негласно получать информацию.

Само по себе участие в незаконном обороте специальных технических средств не может свидетельствовать о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 138.1 УК РФ, если его умысел не был направлен на приобретение и (или) сбыт именно таких средств (например, лицо посредством общедоступного интернет-ресурса приобрело специальное техническое средство, рекламируемое как устройство бытового назначения, добросовестно заблуждаясь относительно его фактического предназначения).

Не могут быть квалифицированы по статье 138.1 УК РФ также действия лица, которое приобрело предназначенное для негласного получения информации устройство с намерением использовать, например, в целях обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, в том числе детей, сохранности имущества или в целях слежения за животными и не предполагало применять его в качестве средства посягательства на конституционные права граждан.

